

Глава 3. Связь с главным покровителем

Молча позавтракав, Лу Вэйи смирился с реальностью.

Это время... Да, он впервые приехал в У Тун один, потому что Цзи Хэн надоел ему своими ежедневными звонками. Тот хотел заставить его вернуться на день рождения Цзи Цзиня — а точнее, планировал его руками вызвать из-за границы Чжуан Минсюя, который вел там переговоры, чтобы тот поддержал их семейное торжество.

Не сумев дозвониться, Цзи Хэн даже отбросил стыд и несколько раз являлся к нему домой. Лу Вэйи, которому это надоело, сбежал в соседний город под предлогом концерта, бросив охрану. А незнакомая женщина в доме — домработница, специально нанятая готовить для него.

Тогда Чжуан Минсюй подумал, что с ним что-то случилось, поспешно вернулся из-за границы искать его. В результате попал в самое начало апокалипсиса, а найдя Лу Вэйи, потащил за собой всю его семейку в столицу — где те в итоге и погубили его.

Месть прошлой жизни в прошлой жизни и осталась.

Получив второй шанс, Лу Вэйи решил немедленно вернуться в столицу и больше никогда не связываться с семейством Цзи.

Едва он забронировал ближайший рейс, как поступил видеозвонок от Чжуан Минсюя.

Жестом показав женщине, что она может идти, Лу Вэйи принял вызов.

На экране появилось суровое лицо с резкими чертами, тронутое усталостью. Чжуан Минсюй, видимо, не ожидал, что соединение произойдет так быстро — слегка прикрыв глаза, он подпирал голову рукой, массируя виски. Когда веки поднялись, в глазах мелькнула холодная сталь, но, взглянув на экран, она тут же растаяла, сменившись нежностью. Этот взгляд Лу Вэйи знал наизусть.

— Малыш И, — тихо позвал Чжуан Минсюй.

Между выездом Чжуан Минсюя на поиски припасов и самоподрывом Лу Вэйи прошли всего сутки. Поэтому сейчас, глядя на это лицо, он не испытывал особых эмоций — словно вчера виделись, как обычно.

Лу Вэйи кивнул в знак приветствия.

— Зачем вдруг поехал в У Тун? Пока меня не было в Цинъюане, тебя кто-то обижал?

Лу Вэйи покачал головой и, не дав ему договорить, сказал:

— Сегодня вечером возвращаюсь в столицу.

Чжуан Минсюй удивленно вскинул бровь:

— В столицу?

Когда-то Чжуан Минсюй, увидев, как Лу Вэйи унижают в семье Цзи, применил не самые честные методы, чтобы забрать его к себе. Это разрушило его безоблачную военную карьеру и так разгневало старого господина Чжуана, что тот изгнал внука из столицы. С тех пор Минсюй жил с Лу Вэйи в Цинъюане, занимаясь бизнесом, и они редко навещали в столицу.

Услышав, что Лу Вэйи сам предлагает поехать туда, он не мог не удивиться.

— Да, — кивнул Лу Вэйи и приказным тоном добавил: — Ты тоже возвращайся. — И после паузы: — Как можно скорее.

Такой повелительный тон был характерен только для двенадцатилетнего наследника семьи Лу — гордого маленького господина прежних времен. Чжуан Минсюй годами оберегал его именно в надежде, что Лу Вэйи останется тем балованным юношей, которого носили на руках. К тому же он и так работал сутками напролет, собираясь лететь в У Тун проверить, не случилось ли с ним чего. Раз теперь цель — столица, прямой рейс даже быстрее.

Не задав лишних вопросов, он мягко согласился:

— Хорошо, слушаюсь малыша И. Вернусь как можно скорее.

Глава 4. Пространство заявляет о себе (1)

Закончив видеозвонок с Чжуан Минсюем, Лу Вэйи выпил стакан сока и посмотрел на оставшиеся на столе горы завтрака.

Пережив апокалипсис, он вдруг ощутил, что такое расточительство.

Хотелось угостить Чжуан Минсюя, особенно соевым молоком и паровыми пельменями — его любимыми блюдами.

Стоило протянуть руку и коснуться бамбуковой пароварки, как еда исчезла прямо на глазах.

Лу Вэйи растерянно замер, инстинктивно выпустив ментальную энергию.

Не глядя по сторонам, он мгновенно считал окружающее пространство — и только сейчас понял, что ментальные способности, пробудившиеся в апокалипсисе, никуда не делись.

Правда, откатились до начального уровня.

«По сравнению с мучительным пробуждением других, это даже неплохо», — утешал себя Лу Вэйи.

Не обнаружив подозрительных энергий, он словно что-то припомнил. Сосредоточившись на мгновение, увидел, как окружающая обстановка сменилась совершенно иной картиной.

Небольшой дворик, обнесенный плетеной изгородью. Соломенная хижина. Посреди двора — персиковое дерево с несколькими крупными, соблазнительно спелыми плодами. Под деревом — грубо высеченные из камня стол и табурет. В нескольких шагах — колодец, из которого булькающими пузырьками поднималась вода, напоминающая горячий источник. Но стоило приблизиться, как становился ощутим кристально холодный воздух — словно от горного ручья морозным утром.

Обозрев окрестности, можно было увидеть за двором бескрайнюю пустошь, а вдали — белесую дымку без видимого края.

Если не считать изрезавших землю трещин, похожих на дороги после землетрясения, место напоминало райский уголок, затерянный от мира.

Лу Вэйи остановился у ворот дворика, окинул взглядом безлюдное пространство и сделал пару шагов к центру. Тут же плетеная изгородь начала рассыпаться на глазах, а через мгновение и соломенная хижина превратилась в пепел, растворившийся в воздухе. На земле остались лишь едва заметные следы былого существования.

Лу Вэйи вздрогнул и долго стоял на месте, не находя объяснения внезапному исчезновению. Наконец перевел взгляд на единственное живое — персиковое дерево.

Осторожно подойдя ближе и убедившись, что больше ничего не происходит, он бережно коснулся пальцем ствола. Реальность прикосновения едва успела его успокоить, как каменные стол и табурет под деревом медленно превратились в груды извести — словно время само выветрило их в прах.

Круглое пространство диаметром около ста метров просматривалось целиком. Изогнутая линия посередине делила его пополам, при этом вторая половина тонула во мраке, позволяя различить лишь смутные очертания.

Лу Вэйи приблизился — невидимый барьер преградил путь. Человек пройти не мог, но ментальная энергия проникала свободно. В отличие от этой стороны с двориком и персиковым деревом, там виднелся лишь голый колодец, выглядевший в чернильной тьме довольно зловеще, а рядом — пропавшая пароварка с пельменями.

Благодаря опыту обладания нефритовым пространственным артефактом, увидев пароварку, Лу Вэйи тут же принялся обыскивать собственное тело. Как и ожидалось, под пупком обнаружилась татуировка — не каплевидная зеленоватая отметина прошлой жизни, а круглый знак цвета белого нефрита, испещренный множеством трещин. Приглядевшись, можно было различить узор инь-ян, похожий на планировку этого места.

Узор инь-ян...

Лу Вэйи замер и ощупал талию — на пояском шнурке не хватало нефритового кулона тайцзи.

Тот кулон Чжуан Минсюй подарил ему на двадцатилетие.

В том году с Лу Вэйи постоянно случались странные происшествия. Убежденный материалист Чжуан Минсюй, раз за разом убеждаясь, что расследования показывают лишь несчастные случаи, поверил в мистику. Потратив всю чистую прибыль едва поднявшейся компании и заложив несколько объектов недвижимости, он собрал сумму для участия в аукционе, где купил якобы защитный нефритовый кулон времен чжоуского Вэнь-вана и подарил Лу Вэйи.

Неизвестно, обладал ли тот кулон защитными свойствами, но самоотверженный поступок ясно показал всем окружающим, какое место занимает Лу Вэйи в жизни Чжуан Минсюя. С тех пор никто больше не смотрел на него как на игрушку.

После апокалипсиса в кулоне появилось пространство. Тогда Чжуан Минсюй даже заставил его капнуть кровью на артефакт, но ничего не произошло. Неужели кулон защитил его от смерти?

Чувства были неопишуемые. Лу Вэйи обвел взглядом пространство кулона, явно пострадавшее от какого-то разрушения — отсюда и трещины, напоминающие последствия землетрясения. На какое-то время он просто остался без слов.

Пространственные нефритовые артефакты в апокалипсисе встречались нечасто, но все же не были уникальностью. Насколько знал Лу Вэйи, у матери Цзи Цзиня — Цзян Фу — имелась нефритовая подвеска, случайно окрапленная кровью и ставшая персональным пространством. Что смешно, изначально эта подвеска принадлежала матери Лу Вэйи — то была семейная реликвия рода Цзи.

Позже у Чжуан Минсюя тоже появился небольшой артефакт для тайного хранения припасов. Поэтому внезапное появление пространства особо не удивило Лу Вэйи.

Но он никогда не слышал о персональных нефритовых кулонах, куда можно войти самому. И потом... Лу Вэйи с трудом подбирал слова, глядя на плодоносящее дерево и прозрачный колодец под ним. Какое же это персональное пространство — это целый персональный мир!

<http://bllate.org/book/14672/1303015>